

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД В СТИХОТВОРЕНИИ ОСКАРА ЛЁРКЕ «ГОЛУБОЙ ВЕЧЕР В БЕРЛИНЕ»

Д. Анохин

1 курс, Самарский государственный технический университет,
факультет пищевых производств

Научный руководитель – доц. И.М. Мельникова

Одними из первых, обнаружившими надвигающуюся угрозу порабощения человека бездушным механизмом в бесчеловечном техногенном мире, были экспрессионисты. Остро чувствуя бессмысленность и жестокость мира, они пытались выявить истинный смысл вещей, всеохватывающие законы. Особый интерес представляет стихотворение Оскара Лёрке (1884 – 1941) *Blauer Abend in Berlin* (1911). Название стихотворения тематизирует отношения, из которых человек исключен, это – природа и город. Творение рук человека, город живет самостоятельной жизнью, вытесняя человека.

По форме стихотворение соответствует сонету, строгая форма которого напоминает четкие линии городской архитектуры. Значительный перекос существительных в составе поэтического мира придает ему статичность и устойчивость. Мотив постоянства отношений, царящих в художественном мире, поддерживается также преобладанием глаголов состояния (*schwellen, sich stauen*).

Основной конфликт складывается из отношений природы и человека, соорудившего большой город, от которого исходит угроза. Однако наличие особых, так называемых «пограничных» существительных, относящихся по значению и к человеку, и к природе (*des Wassers Wille, Wellenhand*), намечает пути разрешения этого конфликта: возникает мотив взаимодействия человека и природы.

Природа представлена схематично: небо, почва, вода, песок. В их соотношении обнаруживается противостояние: верх – низ, текучее – неподвижное. Человек появляется лишь в последней строфе, он сравнивается с песком, олицетворяющим изменчивость, подвижность и безликость. Внутренний мир человека представлен только интеллектуальной сферой – *разум*, причем слово характеризует природу. Мотив изменчивости вносит слово *игра*.

Образ города складывается из горизонтальной протяженности (*каналы, улицы*) и вертикальных направлений (*купола, буйки, фабричные дымовые трубы, сваи, столб*). В системе координат преобладает вертикаль, традиционно связываемая в европейском культурном контексте с духовным развитием человека, его устремлением к Богу.

В характеристике художественного мира (по материалу – *steinerne*, способу существования – *steilrecht, grob, linden, sacht*, размеру – *groß*, сте-

пени проявления – *voll, ganz*, цвету – *schwarz, blau, bunt*) также обнаруживается противопоставление (*грубый – мягкий, чёрный – пёстрый*). Так поддерживается мотив противоборства. Интенсивность качественных проявлений (*steilrecht, groß, schwarz, grob, voll, ganz*) вводит мотив тотальности, силы, преодолевающей все и всяческие границы. Вместе с тем, слово *voll*, относящееся как к городу, так и к природе (*улицы полны небесной синевы*), оказывается точкой пересечения взаимодействия природы и города и местом встречи верха и низа (*небо и вода*), примиряющей их на каменных улицах города. Все перемешалось: *купола похожи на буйки, фабричные трубы на сваи*. То, что находится вверху, оказывается внизу. С темой воды, затопившей город, появляется мотив освобождения. Вода вырывается из *каменных обрывистых* оков улиц-каналов, растекается, заполняя собой все вокруг.

Мотив движения и текучести поддерживается на графическом и синтаксическом уровнях с помощью анжамбемана. Изменяется и колорит, царящий в городе: голубой цвет (1 строфа), цвет неба и надежды, сменяется черным (2). Дым из печных труб подобен водным растениям. Он *тлеет*. Глагол, обозначающий переход вещества из одного состояния в другое, поддерживает мотив изменчивости, текучести. В воде своя жизнь: *Жизни накапливаются на самом дне*. Жизни растений, мелких обитателей водоемов и, возможно, людей, о существовании которых мы можем только догадываться по знакам их присутствия. Тема жизни как формы существования всех живых существ и главной ценности становится доминирующей.

Движение *жизней*, изоморфное действиям сжимания – разжимания, накопления сил, не самостоятельное, *повинуясь голубым мелодиям*, оно подчиняется *воле и разуму воды (Wassers Wille)*. Вода питает живые организмы, смывает застойные явления, пробивает новое русло, однако она способна и разрушать. Вода – своенравная стихия, действующая в соответствии со своей волей и разумением, вместе с тем наделена человеческими качествами, которых лишены люди. Они статичны, безлики в своей массе и подвержены манипуляциям извне: *Люди как грубый пестрый песок*.

Противостояние человек – природа (человек – мельчайшая *песчинка* на *огромной ладони* природы, природа – своевольная, изменчивая, обладающая разумом и волей, нежная – *в мягкой игре большой волны-ладони*) уравнивается. Природа, проникая в жизнь человека, «оживляет» созданные им каменные постройки. Человек, доверительно обратившись к природе, находит в ней поддержку.